

Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части

Аннотация. Комплексное исследование роли организатора в преступлениях без обязательного соучастия и в преступлениях, запрещенных специальными нормами о соучастии Особенной части УК РФ. (Под специальными нормами о соучастии в данной работе понимаются два вида норм УК РФ: 1) устанавливающие ответственность за объединение нескольких лиц в преступную группу — ст. 209, 210 и др.; 2) устанавливающие ответственность для подстрекателей, организаторов, пособников и прочих соучастников непосредственно в Особенной части УК РФ — ст. 205.1 и др.) Рассматриваются вопросы отграничения роли организатора от роли подстрекателя к совершению преступления и пособника в совершении преступления. В судебной практике часто встречаются ошибки как в виде избыточной (когда подстрекателя признают организатором), так и в виде недостаточной квалификации (когда организатора признают лишь подстрекателем или пособником). Возможен и такой вариант избыточной квалификации, когда организатора признают одновременно и пособником, и подстрекателем к совершению преступления, хотя роль организатора должна поглощать эти функции. Рассматриваются вопросы квалификации действий организатора и иных соучастников преступления, когда в процессе руководства совершением преступления организатор изменяет направленность действий соучастников по сравнению с первоначальным планом действий. Пленум Верховного Суда РФ в некоторых постановлениях рекомендует не учитывать роль организатора при совершении преступления в составе организованной группы (считать его соисполнителем преступления). В учебной литературе это рассматривается как универсальное правило квалификации преступлений, совершенных организованной группой. УК РФ не дает оснований для такой квалификации. В судебной практике нет единообразия по этому вопросу. Роль организатора в преступлениях без обязательного соучастия от роли организатора в организованных группах и преступных сообществах (специальные нормы о соучастии) отличается тем, что в первой ситуации организатор подлежит ответственности лишь в случае начала приготовления к конкретному преступлению, а во второй ситуации — независимо от начала приготовления к преступлению, но с момента создания соответствующей организованной группы или преступного сообщества.

Ключевые слова: организатор преступления; организация совершения преступления; руководство совершением преступления; создание организованной группы; руководство организованной группой; специальные нормы о соучастии; преступления с обязательным (необходимым) соучастием; преступления без обязательного (необходимого) соучастия; исполнитель преступления; пособник; подстрекатель; соисполнители; соисполнительство; организованная группа.

© Молчанов Д. М., 2021

* Молчанов Дмитрий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
mdm2014@bk.ru

Для цитирования: Молчанов Д. М. Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 118–133. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133.

A Crime Organizer in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and Special Rules on Complicity of the Special Part

Dmitriy M. Molchanov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
mdm2014@bk.ru

Abstract. A paper provides a comprehensive study of the role of the organizer in crimes without compulsory complicity and in crimes prohibited by special provisions on complicity of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation (Under the special rules on complicity in this work we understand two types of norms of the Criminal Code of the Russian Federation: 1) rules establishing responsibility for combining several persons into a criminal group — Art. 209, 210 and others; 2) establishing responsibility for instigators, organizers, accomplices and other accomplices directly in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation — Art. 205.1, etc.). The paper considers the issues of distinguishing the role of the organizer from the role of the instigator to the commission of a crime and an accomplice in the commission of a crime. In judicial practice, errors are often encountered both in the form of excessive (when the instigator is recognized as the organizer) and in the form of insufficient qualifications (when the organizer is recognized only as an instigator or accomplice). Such a variant of over-qualification is also possible, when the organizer is recognized as both an accomplice and an instigator to committing a crime, although the role of the organizer should absorb these functions. The paper considers the issues of qualification of the actions of the organizer and other accomplices of the crime, when, in the process of directing the commission of the crime, the organizer changes the direction of the actions of the accomplices in comparison with the original plan of action. The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in some decisions recommends not to take into account the role of the organizer when committing a crime as part of an organized group (to recognize him as a co-executor of the crime). In the educational literature, this is considered as a universal rule for qualifying crimes committed by an organized group. The Criminal Code of the Russian Federation does not provide grounds for such a qualification. In judicial practice, there is no uniformity on this issue. The role of the organizer in crimes without obligatory complicity distinguishes from the role of the organizer in organized groups and criminal communities (special rules on complicity) in that in the first situation the organizer is subject to responsibility only if preparations for a specific crime are started, and in the second situation, regardless of the crime preparation commencement, but from the moment the corresponding organized group or criminal community was created.

Keywords: organizer of the crime; organization of the commission of a crime; leadership in the commission of a crime; creation of an organized group; leadership of an organized group; special rules on complicity; crimes with compulsory (necessary) complicity; crimes without compulsory (necessary) complicity; the perpetrator of the crime; accomplice; instigator; co-executors; co-execution; organized group.

Cite as: Molchanov DM. Organizator prestupleniya v obshchey chasti UK RF i spetsialnykh normakh o souchastii osobennoy chasti [A Crime Organizer in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and Special Rules on Complicity of the Special Part]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(12):118-133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133 (In Russ., abstract in Eng.).

Уголовно-правовая оценка действий организатора преступления может быть дана на основе ч. 3 ст. 33, ч. 3–5 ст. 34, ч. 4–6 ст. 35 УК РФ, а также на основе норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за создание определенного рода организованных групп (или преступных сообществ) и за руководство такими преступными группами и преступными сообществами (например, ст. 209 и 210 УК РФ) и на основе норм Особенной части, регламентирующих действия организатора конкретных преступлений, без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ (например, ч. 4 ст. 205.1 УК РФ). Соотношение норм Общей и Особенной частей, регламентирующих действия организатора, требует серьезного изучения, поскольку и сам уголовный закон, и практика его применения не всегда позволяют сделать однозначные выводы о том, каким образом действия организатора могут быть отражены наиболее адекватно. Попробуем дать комплексный анализ роли организатора во всех возможных ее проявлениях в соответствии с законодательной регламентацией и практикой применения уголовного закона.

Организаторам в коллективной человеческой деятельности, не связанной с совершением преступления, всегда отводится ключевая роль. Успех какого-либо совместного предприятия, требующего объединения нескольких людей, определяется эффективностью действий организатора, который до начала реализации продумывает необходимые нюансы, подбирает людей соответствующей квалификации для осуществления задуманного, а затем, в процессе реализации, руководит исполнителями и начальниками меньшего масштаба. Длительная совместная деятельность требует от организатора распределения обязанностей в коллективе,

создания между членами коллектива устойчивых связей, а также усилий по дальнейшему руководству коллективом. Любая коллективная человеческая деятельность характеризуется тем, что, во-первых, на организатора возлагается большая, по сравнению с остальными участниками коллектива, ответственность, а во-вторых, и вознаграждение за труд оказывается большим, а иногда существенно большим, по сравнению с рядовыми исполнителями. Именно такие функции организатора отражены и в УК РФ: организовать совершение преступления, руководить совершением преступления, создать организованную группу (или преступное сообщество), руководить организованной группой (преступным сообществом). Однако законодатель почему-то не посчитал нужным отразить в уголовном законе тот факт, что роль организатора является наиболее значимой в преступлениях, совершаемых в соучастии. В специальных нормах Особенной части о соучастии, устанавливающих ответственность за создание различных преступных организованных групп и участие в них (например, в ст. 208–210 УК РФ и подобных им), для организатора установлена более высокая ответственность, чем для участников таких групп. Для организатора же как соучастника любого преступления без обязательного соучастия (например, убийства, кражи, разбоя), даже если такое преступление совершено в составе организованной группы, законодатель не устанавливает повышенной ответственности. В науке уголовного права высказывается точка зрения о необходимости считать организатора наиболее опасной фигурой среди соучастников¹. И эта точка зрения представляется правильной. А. А. Арутюнов, основываясь на анализе 1 000 дел о преступлениях, совершенных в соучастии,

¹ См., например: Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 96; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. А. И. Чучаева. М.: Контракт, 2011. С. 48 (автор главы — Л. В. Иногамова-Хегай); Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. С. 50 (автор главы — А. В. Корнеева); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 7-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 51 (автор главы — А. В. Галахова); Уголовное право России. Общая часть: учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов [и др.]; под ред. Ф. Р. Сундукова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. С. 213 (автор главы — С. А. Балеев); Владыкина Т. А. Изменение категории преступления // Уголовное право. 2018. № 5.

указывает, что организаторам всегда назначалось наиболее строгое, по сравнению с другими соучастниками, наказание². Существует и противоположный взгляд, согласно которому наиболее опасной фигурой в соучастии является исполнитель³. Некоторые ученые выстраивают своего рода иерархию соучастников (по степени их опасности), отводя первую роль исполнителю, а вторую — организатору преступления⁴. В соответствии же с действующей редакцией УК РФ организатор несет ответственность наравне со всеми. Более опасная роль организатора может найти отражение в приговоре лишь в рамках индивидуализации наказания соучастникам (ст. 67 УК РФ). Более того, в действующей редакции УК РФ роль организатора существенно снижена содержащимся в ч. 3 ст. 34 правилом квалификации, согласно которому роль организатора не отражается при квалификации его действий в том случае, если он является также и соисполнителем преступления⁵. Это положение закона подвергается вполне обоснованной критике в науке уголовного права. Суть критики, с которой следовало бы согласиться, сводится к тому, что такая квалификация не отражает специфические функции организатора, а значит, его действия не получают адекватной уголовно-правовой оценки, их общественная опасность нивелируется такой квалификацией⁶.

Роль организатора можно рассматривать в двух аспектах: 1) соучастие в конкретном преступлении (без обязательного соучастия⁷), в

том числе совершаемом организованной группой или преступным сообществом; 2) создание организованной группы или преступного сообщества и руководство такой группой или сообществом, существование которых само по себе считается преступлением в соответствии с УК РФ (преступление с обязательным соучастием). Такие организованные группы и преступные сообщества создаются, как правило, не для какого-то одного преступления, а в расчете на постоянное осуществление преступной деятельности⁸. Потенциальное количество преступлений, которые могут быть совершены такой группой или сообществом, оценить довольно трудно, поэтому ответственность организатора за создание таких групп и сообществ обуславливается не тем, что они готовят какое-то конкретное преступление, а тем, что они представляют потенциальную угрозу как организованное объединение лиц, в любой момент способных совершить преступление. Однако если такая организованная группа или преступное сообщество создаются для совершения лишь одного преступления⁹, то действия организатора получают, по сути, повторную правовую оценку в рамках квалификации по ст. 209, 210 УК РФ или иным, сходным по конструкции статьям, например ст. 205.4 или 282.1, поскольку ответственность по этим статьям обуславливается не опасностью подготовки к конкретному преступлению (в этом случае квалификация по ним должна быть аналогичной тому, как квалифицируются

² Арутюнов А. А. Указ. соч. С. 92.

³ См.: Энциклопедия уголовного права. СПб. : Издание профессора Малинина, 2007. Т. 6 : Соучастие в преступлении. С. 132.

⁴ Благов Е. О квалификации преступления в суде первой инстанции // Уголовное право. 2009. № 4. С. 122–127.

⁵ Стоит обратить внимание на то, что лицо, организовавшее совершение преступления, не обязательно может быть соисполнителем. Оно вполне может являться единоличным исполнителем преступления (в том числе и посредственным).

⁶ Арутюнов А. А. Указ. соч. С. 92 ; Покаместов А. В. Ответственность за организацию преступной деятельности. М. : ВНИИ МВД России, 2002 С. 91.

⁷ В теории оно еще называется «необходимое соучастие».

⁸ Хотя законодательные формулировки и позволяют привлекать к ответственности организаторов и участников таких групп, объединившихся для совершения всего одного преступления.

⁹ Здесь имеются в виду только те случаи, когда достоверно установлено, что участники группы не имели намерения сохранить устойчивые преступные связи после совершения того единственного преступления, ради которого создавалась группа.

другие преступления с усеченным составом), а потенциальной угрозой совершения неопределенного количества преступлений. А раз такая угроза заведомо не могла быть реализована, то это и можно рассматривать как повторную оценку. В теории уголовного права (особенно в учебной литературе) можно встретить утверждение, что статья 209 УК РФ¹⁰, например, содержит усеченный состав преступления, поскольку момент окончания тех преступлений, ради совершения которых создана банда, перенесен на более раннюю стадию приготовления к преступлению¹¹. Это утверждение является ошибочным, поскольку для усеченных составов характерно не только перенесения момента окончания преступления на более раннюю стадию, но и последующее поглощение в рамках квалификации по статье УК РФ, содержащей усеченный состав, тех последствий, к которым стремился преступник, совершая это преступление. Хотя разбой является окончательным преступлением с момента нападения на потерпевшего, дальнейшее завладение его имуществом никак не меняет квалификацию. Хотя посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа считается окончательным с началом покушения на его жизнь, последующее причинение смерти не требует дополнительной квалификации. С бандитизмом и прочими аналогичными составами преступлений всё совершенно иначе: создание банды, руководство бандой, участие в банде квалифицируются по ст. 209 УК РФ независимо от того, создавалась ли банда для неопределенного числа нападений или всего лишь для одного нападения, а любое преступление, совершенное бандой, квалифицируется дополнительно (даже если оно пресечено на стадии приготовления). Однако это не следует расценивать как сознательное включение законодателем в УК РФ норм, заведомо направленных на нарушение принципа справедливости: если банда создается для одного преступления, то объединение в организованную вооруженную группу несколь-

ких лиц — это не что иное, как приготовление к этому преступлению, а значит, дополнительная квалификация по статье, предусматривающей ответственность за преступление, ради совершения которого банда и была создана, является повторной уголовно-правовой оценкой. Если бы законодатель не предусмотрел в ст. 209 УК РФ возможность привлечения к уголовной ответственности за создание банды или участие в ней для совершения одного преступления, это привело бы к значительному затруднению работы правоприменителей. Однако это никак не меняет сущностного основания уголовно-правового запрета создания организованных групп, которое может быть сформулировано как потенциальная опасность совершения такими группами преступлений на постоянной основе. Доводы в поддержку законодателя могут быть такие: во-первых, доказанность того факта, что организованная группа создана лишь для одного преступления, не исключает возможности дальнейшей преступной деятельности, поскольку вряд ли можно быть уверенным, что у организатора или участников такой группы не возникнет намерение вновь совершить преступление; а во-вторых сам умысел на совершение организованной группой каких-либо преступлений достаточно трудно доказать до тех пор, пока он не начнет реализовываться в конкретных действиях, направленных на совершение преступления, а значит, вполне уместным будет положить в основу доказательства такого намерения факт однократного совершения преступления. Это отступление необходимо было сделать, чтобы более понятным стало отличие роли организатора как участника конкретного преступления, совершаемого организованной группой, от роли организатора как руководителя или создателя постоянно действующей преступной группы. Из четырех альтернативно указанных в законе вариантов действий, позволяющих привлечь к уголовной ответственности лицо в качестве организатора, первые два

¹⁰ Эти рассуждения вполне применимы и к иным статьям УК РФ, которые содержат запрет объединения в определенные преступные группы (например, те же статьи 205.4 или 282.1 УК РФ и др.).

¹¹ См., например: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. С. 493.

(организовать совершение преступления, руководить совершением преступления) относятся исключительно к организатору — соучастнику конкретного преступления. Вторые два (создать организованную группу или преступное сообщество, руководить ими) могут быть отнесены как к организатору — соучастнику конкретного преступления, так и к организатору — создателю или руководителю постоянно действующей преступной группы, существование которой само по себе признается преступлением в соответствии с УК РФ¹².

Основываясь на тех нормах, которые регламентируют ответственность организаторов и закреплены в разных статьях Общей и Особенной частей УК РФ, можно утверждать, что законодателем закреплены шесть вариантов преступного поведения, которые, в соответствии с действующим законом, могут быть квалифицированы как действия организатора преступления. Четыре из них относятся к организации какого-либо преступления, совершение которого возможно как в соучастии, так и единолично¹³. Два других характеризуют деятельность организатора исключительно в тех преступлениях, в которых реализация преступного замысла без других соучастников просто невозможна¹⁴: организатор в организованных группах и преступных сообществах. Рассмотрим специфику каждого из этих вариантов.

В преступлениях без обязательного соучастия организатор может ограничиться одной из функций, а может выполнить все четыре. Например, для совершения трудного заказного убийства организатор может последовательно выполнить все четыре варианта действий: 1) создать организованную группу для совершения этого преступления; 2) руководить этой группой в процессе подготовки к самому преступлению; 3) функция организации совершения преступления начинается уже в момент создания организованной группы и продолжается в процессе руководства группой при под-

готовке к совершению преступления; 4) в процессе совершения преступления организатор может руководить совершением преступления на стадии покушения на преступление до его окончания. Вариации совмещения альтернативных функций могут быть самыми различными. Возможно и выполнение организатором лишь одной из таких функций. Для начала рассмотрим организатора как соучастника преступления без организованной группы. В таких преступлениях организатор может выполнить две функции: организовать совершение преступления, руководить его совершением. Очевидно, что для организации совершения преступления всегда требуется предварительный сговор с другими соучастниками. Руководить же совершением преступления организатор может как при наличии предварительного сговора с другими соучастниками, так и при его отсутствии: начать руководство действиями других преступников вполне можно и на стадии покушения при условии, что остальные соучастники согласятся подчиниться такому организатору.

Организовать совершение преступления.

Эта функция организатора может совмещать в себе роли иных соучастников: подстрекателя и пособника. Однако совмещение этих ролей в одном лице еще не означает, что лицо, склонившее, например, исполнителя к совершению убийства и предоставившего ему фотографию потерпевшего, следует считать организатором убийства. В судебной практике можно встретить ошибочную оценку роли соучастника в качестве организатора, в то время как фактически он являлся лишь подстрекателем и пособником в отдельности.

Например, Б. А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Являясь участником ООО с долей в 50 % уставного капитала, Б. А. поссорился с другой участницей общества, имевшей оставшуюся половину уставного капитала, и решил убить ее. Во исполне-

¹² Независимо от того, готовит ли такая группа какие-то иные преступления.

¹³ Такие преступления в данном исследовании будут именоваться «преступления без обязательного соучастия».

¹⁴ Такие преступления в данном исследовании будут именоваться «преступления с обязательным соучастием».

ние задуманного Б. А. обратился к В., который согласился выполнить заказ. Получив от В. согласие убить потерпевшую, Б. А., содействуя ему в причинении смерти потерпевшей, передал тому фотоснимок с ее изображением, сведения о ее личности и рассказал о маршруте ее следования в утреннее время к месту работы в офис ООО, пообещав указанному лицу и другим соучастникам (которых должен был найти В.) вознаграждение за лишение жизни потерпевшей в сумме не менее 2 100 000 руб. Таким образом Б. А. выполнил действия, соответствующие роли подстрекателя (договорился с лицом, согласившимся совершить преступление) и пособника (передал фотографию, рассказал о времени и маршруте движения потерпевшей). Как именно будет совершено преступление, Б. А. не знал, плана совершения преступления не разрабатывал, разработанный план преступления иные соучастники с ним не согласовывали. Функцию по организации совершения преступления совместно с одним из исполнителей преступления выполнил В., с которым Б. А. вступил в сговор. Тем не менее суд именно Б. А. ошибочно признал организатором совершения преступления¹⁵.

Можно встретить и иную ошибочную оценку, когда лицо фактически выполняет роль организатора, а суд квалифицирует его действия как подстрекательство к преступлению. Например, суд осудил М. за подстрекательство к убийству по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а В. — по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Потерпевшая О. — дочь осужденной М. — страдала алкоголизмом, доставляла неудобства своей матери, которая решила ее убить. С этой целью М. договорилась об исполнении преступления с В. По заранее разработанному плану совершения преступления, который в дальнейшем и был реализован, она заманила О. в дом к их знакомой П., где они распивали принесенные М. спиртные напитки, В. подмешала в стакан О. клофелин, а после того, как О. уснула, а М. ушла, она оттащила О. в находящийся рядом с домом овраг и с помощью веревки задушила потерпевшую. М. не только разработала план совершения преступления

(что само по себе уже может быть оценено как выполнение роли организатора, поскольку преступление было реализовано именно по этому плану), но и принимала непосредственное участие в его реализации: нашла непосредственного исполнителя, заманила потерпевшую в дом к П., привезла спиртные напитки. При таких обстоятельствах оценка судом действий М. как подстрекательства к убийству — явно недостаточная квалификация¹⁶.

Признать лицо организовавшим совершение преступления можно в том случае, если его деятельность состояла в координации действий иных соучастников в процессе подготовки преступления. Если исполнитель получает хотя бы минимальный план совершения преступления, появляются основания рассматривать лицо, которое этот план разработало, в качестве организатора. Если же лицо привлечено к совершению преступления и ему предоставлена полная свобода действий, то привлечший его не вышел за рамки роли подстрекателя. Таким образом, организовать совершение преступления — значит не просто его задумать и найти исполнителя, а смоделировать будущее преступление и начать реализацию, воплощение этой мысленной модели в жизнь. Лицо может быть признано организовавшим совершение преступления, если до начала выполнения исполнителем объективной стороны оно либо само расписывает алгоритм действий других соучастников, согласовывает его с ними, а они действуют именно по этому алгоритму, либо дает возможность соучастникам разработать собственный план действий, который реализуется только с его согласия (с внесением каких-то коррективов с его стороны или без таковых). В этом состоит сущность действий по организации совершения преступления: только организатор «запускает в работу» сформированный план действий. Если же лицо хотя и нашло исполнителя и оказало ему какое-то содействие в совершении преступления, но никак не участвовало в разработке самого механизма совершения преступления, признать его организатором нельзя.

¹⁵ Приговор Московского городского суда от 18.03.2016 по делу № 2-03/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: уголовное дело № 2-148/04 // Архив Оренбургского областного суда.

Например, Б. С. В. обоснованно признан организатором совершения нескольких преступлений.

В январе — феврале 2003 г. у Б. С. В. возник умысел на завладение деньгами бывшего партнера по бизнесу И. А. Г. в сумме около 1 000 000 долларов США. Для достижения этой цели Б. С. В. решил организовать нападение на И. А. Г., похитив его, затем принудить его указать, где он прячет деньги, после чего завладеть этими деньгами. Действуя с этим умыслом, Б. С. В. разработал план, который предусматривал приискание исполнителя задуманного преступления, при этом Б. С. В. намеревался непосредственно руководить действиями исполнителя путем дачи ему указаний. Реализуя этот план, Б. С. В. предложил своему знакомому Г. принять участие в качестве исполнителя в запланированном им нападении и похищении И. А. Г., на что Г. дал согласие. Продолжая подготовку к преступлению, Г. предложил применить в отношении И. А. Г. так называемую сыворотку правды, состоящую из сильнодействующих медицинских препаратов, воздействующих на волю и сознание человека, сообщив Б. С. В. о возможности наступления смерти И. А. Г. в результате введения данных препаратов в организм. Б. С. В. согласился с этим предложением, и по согласованию с ним Г. в тот же период в не установленных следствием местах при не установленных следствием обстоятельствах приобрел необходимые сильнодействующие фармацевтические препараты. Б. С. В. в процессе подготовки преступления показал Г. место жительства И. А. Г., а также самого И. А. Г. Выполнив все необходимые подготовительные мероприятия, Б. С. В. и Г. определили дату нападения на И. А. Г. — 3 марта 2003 г. Для использования в ходе нападения на И. А. Г. и его захвата Г. приготовил огнестрельное оружие. О своем намерении использовать это оружие Г. сообщил Б. С. В. Действуя согласно ранее разработанному плану, Г. напал на потерпевшего, заставил его поехать в гараж, где предполагалось его удерживать. В это время Б. С. В. на своем автомобиле, действуя согласно разработанному им плану, следо-

вал за автомобилем, в котором находились Г. и И. А. Г., до гаража. Захватив и переместив И. А. Г. с места нападения в гаражный кооператив, Г., продолжая высказывать угрозы применения насилия с помощью оружия, принудил И. А. Г. зайти в гараж и спуститься в подвал. Там Г. для последующего удержания И. А. Г. до достижения совместной с Б. С. В. цели похищения — завладения деньгами — надел на И. А. Г. наручники, привязал его к стулу, лишив тем самым свободы передвижения. После этого Г. потребовал от И. А. Г. рассказать, где тот хранит деньги, и отдать их ему, угрожая в случае отказа надеть ему на голову находящуюся в гараже микроволновую печь и включить ее. В это время Б. С. В. по договоренности с Г. зашел в гараж и, находясь в нем, через открытый люк контролировал разговор, происходящий между Г. и И. А. Г., давая указания Г. при помощи заранее приготовленных портативных радиостанций. В ходе последующих согласованных совместных действий, в которых Г. выступал непосредственным исполнителем, а Б. С. В. организатором, потерпевший был убит¹⁷.

Таким образом, Б. С. В. выполнил следующие действия по организации похищения человека и последующего убийства: разработал план совершения будущих преступлений, нашел непосредственного исполнителя преступлений, согласовывал с исполнителем первоначальный план и утверждал его корректировки по предложению исполнителя (относительно орудий и средств совершения преступления), осуществлял непосредственное руководство совершением преступления.

Необходимо учитывать, что если лицо обоснованно признано организатором преступления, то все его действия по организации совершения преступления, которые формально содержат признаки деяний, характерных для иных соучастников (подстрекателя, пособника), не требуют юридической оценки по иным частям, кроме ч. 3 ст. 33 УК РФ, поскольку роль организатора поглощает все иные возможные роли (кроме исполнителя). Например, М., зная о том, что в помещении поликлиники находятся

¹⁷ Приговор Рязанского областного суда от 28.03.2008 № 2-8 // СПС «КонсультантПлюс».

компьютеры, имея умысел на хищение чужого имущества, организовал совершение кражи. С этой целью он сообщил С. и А. данные о номерах кабинетов поликлиники, где установлены компьютеры, и передал мешок для выноса похищенного имущества. Впоследствии С. и А. с целью кражи по предварительному сговору между собой путем взлома проникли в помещение поликлиники и похитили компьютеры. Указанные действия осужденного М. квалифицированы по ч. 3, 4, 5 ст. 33, п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003) как организация, подстрекательство, пособничество в тайном хищении чужого имущества, совершенные группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение.

Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения, указав следующее: «Все действия, совершенные М., представляют собой организацию преступления (приискание и склонение участников, предоставление им соответствующей информации и средств), а квалификация действий М. как подстрекательства и пособничества совершению кражи является излишней»¹⁸.

Руководить совершением преступления. Эта функция может быть логическим продолжением организации совершения преступления: лицо организовало совершение преступления и руководит его совершением.

Так же как и в первом случае, от организатора для выполнения этой функции требуется координация действий иных соучастников, но уже в процессе выполнения ими объективной стороны преступления. Выполнение этой функции возможно и без предварительного сговора с иными соучастниками. Специфика руководства совершением преступления без предварительного сговора с иными соучастниками заключается в том, что совместность участия в совершении преступления достигается в процессе выполнения объективной стороны преступления. Здесь возможны различные варианты участия организатора. Во-первых, организатор может

принимать участие в совершении преступления с самого начала выполнения объективной стороны исполнителем или соисполнителями, во-вторых, организатор может присоединиться к начавшимся без него действиям исполнителя или соисполнителей, в-третьих, в процессе совершения преступления соисполнитель может начать осуществлять функции организатора по руководству совершением преступления. Во всех случаях необходимо установить, что между соучастниками возникла субъективная двусторонняя связь по поводу совершаемого преступления: организатор и исполнители осознают конечную цель, к которой стремятся их совместная преступная деятельность. Поскольку субъективная связь между соучастниками без предварительного сговора всегда динамична (она возникает одномоментно, а в процессе совершения преступления может изменяться), организатор может становиться своего рода модератором направленности умысла других соучастников, которые, соглашаясь с его волей и подчиняясь ей, могут совершить преступление, изначально не охватывавшееся их умыслом. Например, к исполнителю грабежа присоединяется другой соучастник, который начинает руководить исполнителем и изменяет его планы в соответствии с собственным замыслом: сначала он передает ему нож и подсказывает, куда лучше наносить удары, а затем, когда удалось завладеть имуществом, убеждает исполнителя не останавливаться на достигнутом и убить потерпевшего, подсказывая ему и наиболее подходящие способы сокрытия следов преступления (например, сбросить труп в реку).

Специфика руководства преступлением, в котором между организатором и иными соучастниками был достигнут предварительный сговор, заключается в том, что субъективная связь соучастников по поводу совершения преступления статична: до начала выполнения объективной стороны преступления достигнуты все договоренности, каждый из соучастников знает свое место и свою роль. Функция организатора сводится к тому, чтобы следить

¹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года // СПС «КонсультантПлюс».

за правильностью исполнения действий иными соучастниками и при необходимости вносить корректировки. Динамические изменения двусторонней субъективной связи возможны и в этом случае, поскольку в заранее обдуманном плане жизнь неизбежно вносит свои поправки. Участие организатора сходно с руководством преступлением без предварительного сговора: реальная обстановка, в которой совершается преступление, может потребовать совершения действий, которые не входили в планы соучастников. Если организатор принимает решение, которое выходит за рамки предварительного сговора, а иные соучастники соглашаются с новым планом действий, то происходит нечто похожее на эксцесс исполнителя, с той лишь разницей, что при эксцессе исполнителя только один соучастник выходит за рамки предварительной договоренности, а в данном случае все соучастники, которые согласились действовать в соответствии с новым планом организатора, совершают эксцесс. В теоретическом плане есть основания для постановки вопроса о квалификации таких действий как совершенных без предварительного сговора. Например, кража, совершаемая группой лиц по предварительному сговору, перерастает в грабеж с тем же составом соучастников. Можно ли считать грабеж совершенным группой лиц по предварительному сговору, с учетом того, что возможность открытого завладения имуществом в рамках первоначальной договоренности не рассматривалась? Если подходить к вопросу юридической оценки только с позиций формальных соответствий фактических обстоятельств букве закона, нельзя квалифицировать такой грабеж как совершенный группой лиц по предварительному сговору (поскольку предварительной договоренности о совершении грабежа не было). Однако правильным представляется иной подход: при наличии предварительного сговора на совершение преступления любые совместные действия соучастников, являющиеся своего рода эксцессом по отношению к первоначальной договоренности, следует квалифицировать как совершенные с предварительным сговором.

Подтверждение такой позиции можно найти и в судебной практике. Например, К. и Е. договорились совершить кражу с проникновением в жилище. С. Т. согласился быть соучастником в этом преступлении и следить за окружающей обстановкой, чтобы предупредить К. и Е. об опасности, позвонив им по телефону. «После того, как С. Т. услышал женский крик: “Помогите”, он понял, что в доме находятся люди и что действия К. и Е. стали носить открытый характер, однако он не отказался от своих преступных намерений, остался возле дома наблюдать за окружающей обстановкой. Таким образом, первоначальный преступный умысел С. Т., направленный на оказание содействия в краже чужого имущества, перерос в оказание содействия в грабеже, т.е. открытом хищении чужого имущества, совершаемом по предварительному сговору группой лиц с незаконным проникновением в жилище»¹⁹. Действия С. Т. квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, несмотря на то что предварительного сговора на совершения грабежа у него не было.

Создание организованной группы, руководство организованной группой для совершения преступления без обязательного соучастия.

Эти две функции организатора уместно рассмотреть совместно: хотя содержательно они и различаются (создать группу и руководить группой — действия разные), однако нюансы юридической оценки этих функций весьма сходны. Сначала о содержательном различии. Создание организованной группы — комплекс действий по подбору участников организованной группы, распределению их функций в группе, формированию между участниками группы устойчивых преступных связей. Руководство группой может быть логическим продолжением ее создания, а может быть самостоятельным родом деятельности по управлению уже сформированной организованной группой. Руководство группой означает координацию действий участников преступной группы в тех целях, ради которых такая преступная группа создана. Теоретически организованная группа может начать свое существование задолго до возникновения у

¹⁹ Приговор Краснодарского краевого суда от 21.12.2012 по делу № 2-91/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

ее участников умысла на совершение какого-либо конкретного преступления. Неслучайно в законодательном определении организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) говорится об устойчивой группе, которая может объединиться для совершения не только одного, но и нескольких преступлений. Здесь возможны два этапа: сначала создается сама группа, затем начинают планироваться конкретные преступления. Альтернативный вариант: у организатора есть план совершения конкретного преступления, которое, например, требует тщательной подготовки. И именно с этой целью создается организованная преступная группа. Если рассмотреть первый вариант, когда организатором создается организованная группа для совершения нескольких преступлений, а в дальнейшем он (или другое лицо) осуществляет руководство такой группой, хотя подготовка к какому-либо конкретному преступлению еще не началась, то можно увидеть, что эти действия идентичны действиям организатора, совершающего преступление с обязательным соучастием (ст. 209, 210 УК РФ и другие, аналогичные им статьи), однако уголовная ответственность для него наступить не может, поскольку его действия, хотя и представляют потенциальную угрозу общественным отношениям, безразличны для уголовного закона до тех пор, пока не начнется стадия приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо стадия покушения на преступление, независимо от его категории²⁰. Таким образом, действия организатора, создающего организованную группу или руководящего такой группой, становятся юридически значимыми только с того момента, когда либо началась стадия приготовления (если совершается преступление тяжкое или особо тяжкое), либо

стадия покушения (для иных категорий преступлений). Напоминаем, речь идет о группе, участие в которой само по себе не признается в УК РФ преступлением.

Юридическая оценка действий лица, создавшего организованную группу для совершения преступления без обязательного соучастия либо руководившего такой группой, в связи со сложившейся судебной практикой видится неоднозначной. С одной стороны, в ч. 3 ст. 33 УК РФ определено, что лицо, создавшее организованную группу или руководившее такой группой, считается организатором, а в ч. 3 ст. 34 УК РФ определяются правила квалификации действий соучастников (со ссылкой на ст. 33 УК РФ), с другой стороны, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 говорится следующее: «Организованная группа — это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудие убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ»²¹. Об этом же говорится и в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ — от 27.12.2002 № 29²² (п. 15) и от 27.05.2008 № 6²³ (п. 19). Слово «поэтому», конечно же, в данном контексте не имеет никакого смыслового наполнения. Такие фактические обстоятельства, как тщательная подготовка преступления и распределение ролей между соучастниками группы, никак не обосновывают необходимость юридической оценки всех участ-

²⁰ Хотя в ч. 6 ст. 35 УК РФ и говорится о том, что «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за *приготовление* (курсив наш. — Д. М.) к тем преступлениям, для совершения которых она создана», применить эту норму к преступлениям небольшой и средней тяжести не представляется возможным, поскольку она вступает в противоречие с ч. 2 ст. 30 УК РФ. Эту коллизию следует разрешить в пользу нормы, предусмотренной в ч. 2 ст. 30 УК РФ.

²¹ БВС РФ. 1999. № 3. С. 4.

²² БВС РФ. 2003. № 2. С. 4.

²³ БВС РФ. 2008. № 8. С. 7.

ников группы как соисполнителей. Такие фактические обстоятельства не имеют логической связи с юридической оценкой, а значит, после слова «поэтому» можно было бы написать всё что угодно, например «поэтому столицей России является Москва» или «поэтому дельфины живут в море». Но, если в постановлении Пленума перед словом «поэтому» написать, например, что «Верховный Суд РФ оставляет за собой право устанавливать любые правила квалификации, независимо от их соотношения с текстом действующего закона», текст сразу бы приобрел логическую завершенность: понятно, и что такое организованная группа, и почему всех в этой группе надо считать соисполнителями (просто потому, что Пленум так решил, без всякой лишней аргументации). Итак, в соответствии с УК РФ действия лица, создавшего организованную группу для совершения преступления, должны быть квалифицированы по соответствующей статье Особенной части УК РФ (с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой») со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ; в соответствии же с позицией высшего судебного органа РФ действия такого лица должны быть квалифицированы как соисполнительство в преступлении, совершенном организованной группой, без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Однако остается непонятным, как квалифицировать действия создателя организованной группы или руководителя такой группы, которая совершила одно из тех преступлений, которые Верховный Суд еще не рассматривал в своих постановлениях Пленума? Можно ли дать квалификацию действий организатора в соответствии с законом — со ссылкой на ст. 33 УК РФ? На этот вопрос можно найти ответ в любом учебнике по Общей части УК РФ, поскольку

ученые, обобщив рекомендации Пленума по некоторым категориям преступлений, решили закрепить это правило квалификации как универсальное: действия всех членов организованной группы, независимо от их роли, квалифицируются как соисполнительство²⁴. Например, в апелляционном определении по одному из дел суд указывает следующее: «Несмотря на то, что О. Л. Г. в разбойном нападении на К. и в его убийстве, а также в ношении при себе огнестрельного оружия при их совершении непосредственного участия не принимала, ее действия в составе организованной группы, как и действия непосредственного исполнителя совершения преступлений С. С. Ж., независимо от их роли в данных преступлениях, являются соисполнительством, в связи с чем и были квалифицированы судом без ссылки на ст. 33 УК РФ»²⁵. Таким образом, вопреки действующему закону, и судьи Верховного Суда РФ, и большинство российских ученых предлагают организатора организованной группы, совершившего преступление без обязательного соучастия в составе организованной группы, считать соисполнителем, наряду с иными участниками организованной группы. В соответствии с действующим УК РФ действия такого организатора должны быть квалифицированы со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. В соответствие же со сложившейся судебной практикой и мнением научного сообщества — без ссылки. Такой подход к квалификации, во-первых, не отражает реальных обстоятельств совершения преступления, а во-вторых существенно затрудняет уголовно-правовую оценку. Поскольку в прямом соответствии с УК РФ никак нельзя сделать вывод о том, что все участники организованной группы должны считаться соисполнителями любого преступления, совершен-

²⁴ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М. : Статут, 2012 С. 253 ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 111 ; Уголовное право России. Общая и Особенная части / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. С. 52.

²⁵ По ст. 222 УК РФ в постановлении Пленума ВС РФ нет рекомендации о квалификации действий участников организованной группы, но, как мы видим, закон применяется одинаково по отношению ко всем преступлениям. См.: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.01.2017 по делу № 9-АПУ16-15 // URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1523058 (дата обращения: 25.12.2020).

ного организованной группой, а Верховный Суд РФ формулирует такие правила квалификации лишь для некоторых видов преступлений, правоприменители могут оказаться в весьма затруднительном положении: научная доктрина в уголовном праве России не относится к источникам права, а следовательно, те обобщающие (на основе отдельных постановлений Пленума ВС РФ) выводы ученых, которые считают соисполнителями всех соучастников, совершивших преступление в составе организованной группы, не могут являться универсальным правилом квалификации. Это означает, что правоприменители вполне могут в одних случаях в соответствии с рекомендациями Пленума считать участников организованной группы соисполнителями, а в других, когда Пленум не дал разъяснения, квалифицировать действия участников организованной группы в зависимости от их роли в конкретном преступлении со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Именно такие рекомендации по квалификации преступлений, совершенных организованной группой, можно встретить в некоторых научных исследованиях²⁶.

Вряд ли такое положение вещей можно признать удовлетворительным: одинаковые по своей внутренней сущности явления должны получать и одинаковую уголовно-правовую оценку. Выход видится в переосмыслении на основе накопленного и теоретического, и практического опыта таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество. В отличие от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, в которых объединение нескольких лиц для совершения преступления не является устойчивым (а значит, и не представляет однозначно выраженной потенциальной угрозы дальнейшей преступной деятельности), и организованная группа, и преступное сообщество, хотя и в этом случае лица могут объединиться

для совершения лишь одного преступления, такую угрозу несут. И в организованной группе, и в преступном сообществе дифференциация ответственности лиц, входящих в состав такой группы или сообщества, вполне допустима по двум направлениям (как это и отражено в статьях Особенной части УК РФ): организатор и участник. Более детальная дифференциация ролей участников организованной группы или преступного сообщества не имеет существенного значения. Во-первых, их функциональные обязанности в организованной группе или преступном сообществе за время существования этих групп²⁷ могут меняться в зависимости от каких-либо внешних условий или замысла организатора, а во-вторых, поскольку и организованная группа, и преступное сообщество всегда представляют собой достаточно отлаженный механизм, главное содержание опасности участника определяется не своеобразием и спецификой его роли, а тем, что он является необходимой «деталью» этой «преступной машины». Нюансы вклада каждого участника вполне можно учесть в рамках общих правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, без отражения в рамках квалификации какой-то специфической роли, а ограничиваясь общим определением — участник.

Совершенно иное дело — организатор организованной группы или преступного сообщества. Устойчивость организованной группы как таковой или как структурного элемента преступного сообщества определяется именно специфической способностью организатора к объединению нескольких людей и созданию между ними устойчивых преступных связей²⁸. Поэтому сложившуюся судебную практику, где эта роль организатора организованной группы совершенно не учитывается при квалификации, а отражается лишь в описательно-мотивировоч-

²⁶ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. Юриспруденция, 2013. С. 49 (комментарий к ст. 35 УК РФ).

²⁷ И организованная группа, и преступное сообщество всегда характеризуются длительным временем существования.

²⁸ Это может быть (в виде исключения) и следствием способности нескольких лиц к самоорганизации в устойчивую группу при отсутствии выраженного лидера. Но это не типичный случай.

ной части приговора, следует признать неудовлетворительной.

Создание организованной группы (или преступного сообщества), руководство организованной группой (или преступным сообществом) как преступления с обязательным соучастием. В большинстве специальных норм Особенной части о соучастии, где установлена ответственность организатора, создавшего организованную группу или преступное сообщество либо руководившего ими, его ответственность обуславливается следующим: такая организованная группа или преступное сообщество нацелены на совершение преступлений без обязательного соучастия. Хотя встречаются и исключения из этого правила. Вот некоторые примеры. В статье 208 УК РФ говорится о создании незаконного вооруженного формирования и руководстве таким формированием, независимо от наличия у объединившихся лиц цели совершения преступлений. В статье 210 УК РФ к действиям организатора приравнивается координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами. В статье 282.2 УК РФ установлена ответственность за организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности. Все эти частные случаи требуют особого рассмотрения. Здесь же мы обратим внимание на типичные черты организаторской деятельности, отраженные в специальных нормах Особенной части об обязательном соучастии. Типичным является следующее: группа, которую создал организатор или которой он руководит, имеет цель совершать преступления. Число таких групп, существование которых само по себе признается преступлением, в УК РФ ограничено.

Основания ответственности организатора альтернативные:

- 1) соответствующая группа создается, хотя подготовка к какому-либо конкретному пре-

ступлению, которые группа планирует совершать, еще не началась;

- 2) соответствующая группа изначально создается для совершения конкретного преступления;
- 3) организатор руководит существующей организованной группой, которая еще не начала подготовку к конкретному преступлению;
- 4) организатор руководит существующей организованной группой (преступным сообществом), которая готовится совершить какое-либо преступление.

Законодательная модель тех преступлений, за которые отвечает организатор (ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и аналогичные им нормы), предполагает возможность привлечения организатора к уголовной ответственности при любом из четырех альтернативных вариантов. Однако надо иметь в виду, что реализация уголовной ответственности всегда обуславливается практическими возможностями правоохранительных органов. Поэтому в судебной практике достаточно трудно будет найти примеры привлечения к уголовной ответственности организатора по 1-му и 3-му типу, — без конкретных преступлений, совершаемых организованной группой или преступным сообществом. Варианты взаимодействия между участниками организованной группы или преступного сообщества в период «затишья», когда подготовка к новому конкретному преступлению еще не началась, могут быть разными. В некоторых случаях они могут продолжать совместное общение в целях совершенствования преступных навыков, соответствующих специфике совершаемых ими преступлений (например, отработка групповых насильственных действий с применением оружия, приемов боевых единоборств и пр.). В других случаях это могут быть разного рода «корпоративные мероприятия», хотя и не связанные прямо с будущей преступной деятельностью, но имеющие целью сплочение коллектива. Вполне возможен и такой вариант, когда, напротив, устойчивость группы тщательно маскируется: участники группы в промежутках между преступлениями вообще не поддерживают связь, а собираются лишь при подготовке нового преступления,

когда организатором разработан новый план, соответствующий специфическим приемам и методам этой группы, поэтому и для реализации этого нового плана тщательной подготовки не требуется, поскольку все участники уже представляют, какая роль будет им отведена в новом преступлении. Так, например, по одному из уголовных дел о преступлениях, совершенных организованной группой, установлено следующее: «В группе была отлаженная система, добирались до места преступления на автомашине, больше десяти минут на месте преступлений не находились, был хорошо отлажен сбыт, похищенное “отлеживалось”. Помимо участия в преступлениях, участники организованной группы между собой не общались, поскольку В. (один из организаторов) говорил, что не нужно знать всей информации про всех участников, на встречи они собирались по телефонному звонку, звонил В. На встрече они узнавали весь “расклад” по совершению предстоящего преступления»²⁹.

Деятельность организатора, осуществляющего руководство уже существующей организованной группой или преступным сообществом, всегда является оконченным преступлением. Создание же организованной группы или пре-

ступного сообщества можно оценивать по-разному: если понимать термин «создание» как результат, то возможны стадии и приготовления, и покушения; если же «создание» рассматривать как процесс, то преступление следовало бы считать оконченным, как только субъект непосредственно приступил к созданию организованной группы или преступного сообщества. Судебная практика идет по пути признания создания оконченным при достижении результата: организованная группа или преступное сообщество начали свое существование³⁰.

Когда организатор создает организованную группу или руководит организованной группой, которая сама по себе не запрещена УК РФ, для уголовно-правовой оценки его действий всегда требуется установить факт приготовления такой группы к конкретному преступлению или факт покушения на преступление. В этом принципиальное отличие действий организатора, создавшего группу, само существование которой является преступлением, от организатора, создавшего группу, опасность которой оценивается исключительно исходя из направленности умысла участников такой группы к совершению конкретного преступления и действий, направленных на реализацию такого умысла.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. — М., 2013.
2. Благоев Е. О квалификации преступления в суде первой инстанции // Уголовное право. — 2009. — № 4. — С. 122–127.
3. Владыкина Т. А. Изменение категории преступления. Уголовное право. — 2018. — № 5.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — М. : Контракт, 2017.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный). — 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — М. : Юриспруденция, 2013.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — 7-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт-Издат, 2007.

²⁹ См.: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.01.2017 по делу № 9-АПУ16-15 // URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1523058 (дата обращения: 25.12.2020).

³⁰ См.: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — 3-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Контракт, 2011.
8. Энциклопедия уголовного права. — СПб. : Издание профессора Малинина, 2007. — Т. 6 : Соучастие в преступлении.
9. Покаместов А. В. Ответственность за организацию преступной деятельности. — М. : ВНИИ МВД России, 2002. — 128 с.
10. Уголовное право России. Общая часть : учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундукова, И. А. Тарханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2009. — 751 с.
11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Бриллиантова. — М. : Проспект, 2015.
12. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — М. : Контракт, 2017.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М. : Статут, 2012.

Материал поступил в редакцию 17 января 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arutyunov A. A. Souchastie v prestuplenii. — M., 2013.
2. Blagov E. O kvalifikacii prestupleniya v sude pervoj instancii // Uголовное право. — 2009. — № 4. — S. 122–127.
3. Vladykina T. A. Izmenenie kategorii prestupleniya. Uголовное право. — 2018. — № 5.
4. Uголовное право Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti : учебник / отв. ред. Yu. V. Gracheva, A. I. Chuchaev. — M. : Kontrakt, 2017.
5. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii : nauchno-prakticheskij (postatejnyj). — 2-e izd., pererab. i dop. / pod red. S. V. D'yakova, N. G. Kadnikova. — M. : Yurisprudenciya, 2013.
6. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. — 7-e izd., pererab. i dop. / отв. ред. V. M. Lebedev. — M. : Yurajt-Izdat, 2007.
7. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. — 3-e izd., ispr., dop. i pererab. / pod red. A. I. Chuchaeva. — M. : Kontrakt, 2011.
8. Enciklopediya uголовного права. — SPb. : Izdanie professora Malinina, 2007. — T. 6 : Souchastie v prestuplenii.
9. Pokamestov A. V. Otvetstvennost' za organizaciju prestupnoj deyatel'nosti. — M. : VNII MVD Rossii, 2002. — 128 s.
10. Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' : учебник / S. A. Baleev, B. S. Volkov, L. L. Kruglikov [i dr.] ; pod red. F. R. Sundurova, I. A. Tarhanova. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Statut, 2009. — 751 s.
11. Uголовное право Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya : учебник. — 2-e izd., pererab. i dop. / pod red. A. V. Brilliantova. — M. : Prospekt, 2015.
12. Uголовное право Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti : учебник / отв. ред. Yu. V. Gracheva, A. I. Chuchaev. — M. : Kontrakt, 2017.
13. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast' : учебник dlya vuzov / pod red. V. S. Komissarova, N. E. Krylovoj, I. M. Tyazhkovoj. — M. : Statut, 2012.